

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

6. Подробнее об этом см.: М.Е.Ермаков. Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе. - XIII научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. Ч. I. М., 1987.
7. Об этом жанре см.: А.Я.Гуревич. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981, с. 176-239.
8. См. биографии Ци-юя, Чжу Фо-дяо, Цзянь-то-лэ и Шань Даокая: Лу Синь, Гу сяошю..., с. 381, 383, 384, 415; ТСД, т. 50, с. 388а-в, 387в-388а, 388в-389а, 3876, в.
9. Лу Синь, ук.соч., с. 386-387.
10. ТСД, т. 50, с. 326в.
11. Лу Синь, ук.соч., с. 386.
12. ТСД, т. 50, с. 349в.
13. Лу Синь, ук.соч., с. 425.
14. ТСД, т. 50, с. 407а.
15. Лу Синь, ук.соч., с. 416.
16. ТСД, т. 50, с. 340а-342б.
17. О связях житий с "низовой" культурой см.: Гуревич, ук.соч., с. 73-132.

К.А.Жуков

ОПОЛЧЕНИЯ "Я ВЕ МОСЕЛЛЕМ" В ОСМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (XIV-XVI вв.)

Вопросы, связанные с организацией иррегулярных ополчений османской пехоты (уауа) и конницы (müsellem, müsellim) в последние годы рассматривались в работах Н.Филиповича, Д.Кальди-Надя и И.Белдичану-Штайнер,¹ однако лишь Н.Филипович сделал попытку выявить исторические корни этих военно-социальных институтов. По мнению югославского исследователя, принципы организации обоих ополчений обнаруживают заметное сходство с военной организацией кочевников; образцом же для создания ополчений муселлемов и яя являлась тимарная система.² В остальных перечисленных выше исследованиях в основном дается характеристика уже развитых форм организации этих категорий османского войска конца XV - первой половины XVI вв. Это объясняется тем, что практически все документальные сведения, которыми мы располагаем в настоящее время, за исключением, пожалуй, отрывочных сообщений поздних (XV-XVI вв.) османских хроник, ограничиваются документами, относящимися самое раннее ко второй половине XV в.

В моем сообщении речь пойдет о методе исследования, который, как мне представляется, при нынешнем состоянии источниковой базы сможет несколько продвинуть разработку проблемы генезиса ополчений я и муселлемов.

Вначале – несколько слов об истории создания этих формирований, как она представляется по средневековым османским хроникам, и о роли я и муселлемов в системе османской военной организации.

Согласно средневековой османской историографической традиции, в Османском бейлике ополчение я было создано при султানে Орхане (1324–1362) накануне взятия г.Никея/Изник (1331 г.). Запись в новое войско проводилась кадием Брусы Чандарлу Караджа Халилем. Численность пехотного войска первоначально была определена в тысячу человек. Во главе тысячи стоял я-баша, во главе сотни – муселлим. Запись в ополчение проводилась среди крестьян, которые за несение военной повинности освобождались от уплаты налогов. Во время военных походов я получали жалованье 1 акче в день, Отличительным знаком пехотинца был белый колпак (börek), символизовавший принадлежность воина к "султанским людям". Приобретение оружия, экипировка и несение военной службы было нелегкой обязанностью, поэтому уже во время записи в новое войско был введен в обычай институт помощников – ямаков: два крестьянских хозяйства (или несколько) выставляли одного воина, соблюдая очередность. По сообщениям османских хроник, прибывшие к кадию уже после окончания записи в ополчение я просили зарегистрировать их в качестве ямаков. "Пусть один год они отправляются в поход, а на следующий год мы пойдем", – говорили опоздавшие Чандарлу Караджа Халилю.³

По всей видимости, в этот же период на тех же организационных принципах было создано конное ополчение (süvari).⁴

В 1421 г. реформу ополчения я в Румелии провел Джунейд, ставший в это время везиром претендента на османский престол Мустафы. Именно Джунейд, пишут османские хронисты "румелийских я сделал муселлемами". Отныне пять бывших пехотинцев сводились в одну организационную единицу (осак), причем идущему в поход воину (eskinici) остающиеся (yamaklar) выплачивали фиксированную сумму (harçlık) по 50 акче каждый. Новое конное войско получило название Kızılca müsellim.⁵

Из более поздних османских источников известно, что государство выделяло из фонда казенных земель (mirî) на каждый оджак земельный надел (çiftlik) определенной площади, доход с которого шел воину, идущему в этот год на войну.⁶ Объединение в оджаки и выделение оджакам çiftликов – это принципы, которые, вероятно,

осуществлялись на практике и в XIV в., новым же в реформе Джунейда было введение в обычай уплаты ямаками харчлыка.⁷

В процессе феодализации османского общества в его военной организации усиливалась роль сипахийской конницы и янычарского пехотного войска. Одновременно мюселлемская конница и пехота — я превращались во вспомогательные формирования, использовавшиеся в дозорной и обозной службах, для транспортировки пушек, ремонта мостов и т.п.⁸ Наконец, в 1582 г. после ряда реорганизаций ополчения анатолийских я и мюселлемов были распущены. Чифтлики я и мюселлемов были превращены в тимары, а они сами записаны в качестве райатов.⁹

Заслуживает внимания то обстоятельство, что вплоть до своего роспуска ополчения я и мюселлемов формировались почти повсеместно на территории Западной и Центральной Малой Азии, т.е. как на территории собственно Османского бейлика, так и на землях турецких эмиратов Гермиян, Айдын, Сарухан, Хамид, Теке, Караман, завоеванных османцами в конце XIV—XV вв.¹⁰ Учреждение ополчения я на этих территориях не было османским нововведением, поскольку ко времени османского завоевания необходимость в создании подобного рода войска уже отпала. Османские хронисты связывают потерю интереса у султанов к войску я с низкими боевыми качествами пехотинцев, а также с появлением нового пешего войска — корпуса янычар.¹¹ На доосманское происхождение ополчений я и мюселлемов в анатолийских бейликах указывают, вероятно, и некоторые региональные особенности организации этих ополчений (например, различия в численном составе оджакв, различия в размерах налоговых привилегий).¹² Следует принять во внимание также характер активности, проявленной крестьянским населением Османского бейлика при записи в новое войско — я: просьбы зачислить ямаками поступали "снизу", и это наводит на мысль, что местное население уже было хорошо знакомо с подобного рода практикой.

Итак, ряд имеющихся данных позволяет предположить, что институт ополчения я уходил своими корнями еще в сельджукское либо в византийское время. В сельджукской военной организации пока не выявлено аналога османским ополчениям я и мюселлемов,¹³ что, однако, не исключает возможности существования подобных формирований в Конийском султанате. Что касается Византии, то там можно обнаружить военно-социальный институт, имевший в своей организации ряд сходных черт с османскими я и мюселлемами, а именно: ополчение стратиотов — пешее и конное.

Рассмотрим основные принципы организации стратиотского опол-

чения и сопоставим их с принципами формирования ополчений яя и мюселлемов.

1) Запись в стратиоты производилась среди крестьян на добровольной основе. Земельный участок стратиота (стратия) при регистрации заносился в особые каталоги. Стратиотская повинность рассматривалась как наследственная; занесенная в списки земля стратиота являлась неотчуждаемой: она передавалась по наследству вместе с воинской повинностью.¹⁴

Запись в османское войско яя также осуществлялась на добровольных началах, чифтлики яя и мюселлемов регистрировались в особых дефтерах, эти чифтлики не подлежали продаже и не могли быть переданы посредством тапу райатам. Чифтлики переходили по наследству от отца к сыну, а в случае открытия вакансий продолжали оставаться чифтликами мюселлемов или яя.¹⁵ Стратиотское землевладение было основано на личном труде;¹⁶ яя и мюселлемы также, как правило, обрабатывали свои чифтлики сами.¹⁷

2) Стратиот и его семья (стратиотский дом) несли только военную повинность и, по всей видимости, с конца X в. были освобождены от уплаты всех налогов, в том числе от поземельного налога *δημόσιον τέλος* и судебного сбора (азрикон), уплачиваемых ранее. Стратиотский дом именовался *οἶκος ἐλευθερος, ἐξκουσῶτος*.¹⁸ Здесь уместно вспомнить, что слово *müsellem* в своем первоначальном значении также означает "освобожденный от налогов". Османские яя и мюселлемы первоначально также были освобождены от налоговых обязательств - Коджа Хюсейн называет десятину (*a'sâr*) поземельный налог и другие подати (*resim ve tekâlîf*) - и несли за это военную службу.¹⁹

3) Несмотря на налоговые льготы, а, возможно, и полное освобождение от податей, положение стратиотов в X в. было нелегким. Многие из них не имели достаточных средств для приобретения коня и вооружения, поэтому византийскими властями был введен в практику институт складчиков *συνδότες* : два или несколько обедневших стратиотских хозяйств сообща выставляли одного воина. В этом случае стратия приобретала исключительно фискальный характер, и сам термин стратия уже означал денежную сумму, необходимую для полной экипировки одного воина.²⁰ Здесь, как представляется, можно провести определенную параллель с организацией оджаков яя и мюселлемов, в которых не идущие в поход яя и мюселлемы выплачивали отправляющемуся на войну эшкинджи, кроме десятины, еще по 50 акче, "подобно остальным яякам".²¹

В то же время как богатые стратиоты, так и зажиточные яя

или мюселлемы могли откупиться от военной службы, выставив вместо себя экипированного воина.²²

4) В византийском обществе стратиоты занимали промежуточное положение между господствующим и зависимым классами.²³ Таким же до первой половины XV в. был социальный статус я и мюселлемов. Бывший янычар Константин из Островицы в своих записках даже именуется пехотинцев – я дворянами;²⁴ султанскими людьми (hünkârün hasları) они названы также в османских хрониках.²⁵

В период военных действий стратиоты получали выдачи деньгами (рога) и натурой (опсоний и ситересий).²⁶ Деньги и натуральное довольствие в походах выдавались также османским пехотинцам, и это, по мнению Н. Филиповича, явно говорит о том, что я в социальном плане рассматривались как свободные.²⁷ "Свободными людьми" именуется их и Константин из Островицы.²⁸

Как в Византии, так и в Османской империи в свое время начинает проявляться тенденция к наступлению военно-служилой знати на права и привилегии стратиотов, и соответственно, я и мюселлемов. Византийские военачальники, например, уже в X в. пытались использовать стратиотов в своем хозяйстве, отвлекая их от несения военной службы.²⁹ Что касается Османской империи, то там законодательно было установлено: каждый оджак я ежегодно выплачивал своему я-баши зерновой взнос (tereke).³⁰

Обедневшие стратиоты и разорившиеся я и мюселлемы часто бросали свои стратии и свои чифтлики. Беглые разыскивались властями и водворялись на прежние места.³¹

О чем же говорят перечисленные выше сходные черты в организации рассматриваемых византийских и османских военно-социальных институтов? Как представляется, ряд приведенных соответствий дает основание предположить, что существовала определенная преемственность в формах организации византийского ополчения стратиотов и османских ополчений я и мюселлемов. Основная трудность для окончательного заключения состоит в отсутствии достаточно надежных свидетельств о положении стратиотов в XII–XIII вв., а также в недостатке сведений об организации ополчений я и мюселлемов в XIV – первой половине XV вв. Подавляющее большинство данных о стратиотском ополчении, приведенных выше, относится к IX–XI вв. Как же обстояло дело позже, в XII и XIII вв.? М. Энголд пишет, к примеру, что фемное войско, по всей видимости, продолжало комплектоваться среди крестьянского населения Никеийской империи, и институт стратии до некоторой степени сохранил свое изначальное значение даже во второй половине XIII в.³² Если дальнейшие поиски

подтвердят этот вывод, то можно будет рассмотреть возможность прямой преемственности в организации стратиотского ополчения и османского ополчения яя. Пока же более вероятным представляется опосредованное влияние византийского фемного строя на принципы военной организации османцев, в частности, на принципы формирования ополчений яя и муселлемов. В пользу этого предположения в первую очередь говорит широкая распространенность этих военно-социальных институтов - с некоторыми региональными особенностями на значительной части территории Малой Азии, в том числе на землях, вошедших в состав Конийского султаната в тот период, когда фемное войско еще играло значительную роль в византийской армии.

Сделанные мною выводы носят сугубо предварительный характер, поскольку современное состояние источниковой базы не позволяет сделать каких-либо окончательных заключений. И тем не менее, я думаю, что решение проблемы генезиса османских ополчений яя и муселлемов следует искать путем разработки военной истории государства Сельджукидов Малой Азии, путем поиска возможных отражений воздействия фемного строя на систему сельджукской военно-административной организации.

-
1. N.Filipović. Princ Musa i Šejh Bedreddin. Sarajevo, 1971; Gy. Káldy-Nagy. The Conscription of Müsellem and Yaya Corps in 1540. - Hungaro-Turcica. Studies in Honours of Julius Nemeth. Budapest, 1976; idem. The First Centuries of the Ottoman Military Organization. - АОН, vol. 31 (1977); I.Beldiceanu-Steinherr. Fiscalité et formes de possession de la terre arable dans l'Anatolie préottoman. - JESHO, vol. 19(1976), p. 250-251.
  2. N.Filipović, op.cit., s. 266-268.
  3. Aşıkpaşazade. Tevârih-i Al-i Osman. Ali neşri, İstanbul, 1332, s. 39-40; Kitâb-i Cihan-Nümâ. Neşri tarihi. Yayınlayanlar: F.R.Unat ve M.A.Köymen, Ankara, cilt 1-2, 1949-1957, s. 152-156; Sa'deddin, Mehmed Ibn Hasan Noca. Tac üt-Tevârih, İstanbul, cilt 1, 1279, s. 40; Хюсейн. Беда'и ул-Века'и (Удивительные события). Изд. А.С.Тверитинова и Ю.А.Петросян. Ч. I. М., 1961, л. 446.
  4. Хюсейн, л. 45а.
  5. Kitâb-i Cihan-Nümâ, s. 556-558; Die altosmanischen anonymen Chroniken in Text und Übersetzung, hrsg. von F.Giese, Teil 1: Text, Breslau, 1922, s. 56; Хюсейн, л. 159а; Ö.L.Barkan. XV ve XVI-inci asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda Ziraî Eko-

- nominin Hukukî ve Malî Esasları, cilt 1: Kanunlar, İstanbul, 1945, s. 241, 5).
- ö. Gy.Káldy-Nagy. The Conscription of Müsellem, p. 267, 278.
  7. Kitâb-i Cihan-Nümâ, s. 556-558. Подробнее см.: К.А.Жуков. Османские хроники XV-XVII вв. о создании войск "яя ве муселлем". - *Turcologica* 1986. Сб. к восьмидесятилетию акад. А.Н.Кононова. Л., 1986, с. 130-131.
  8. E.Werner. Die Geburt einer Grossmacht-die Osmanen (1300-1481). Berlin, 1978, 3 Aufl., S. 206-207; Gy.Káldy-Nagy. The First Centuries of the Ottoman Military Organization, p. 171.
  9. Kl.Röhrborn. Untersuchungen zur osmanischen Verwaltungsgeschichte. Berlin-New York, 1973, S. 98-100; Gy.Káldy-Nagy. The Conscription of Müsellem, p. 280-281.
  10. I.Beldiceanu-Steinherr, op.cit., p. 250-251.
  11. Sa'deddin, s. 40-41; Хюсейн, л. 44б.
  12. I.Beldiceanu-Steinherr, loc.cit.,; Kl.Röhrborn, op.cit., S. 98.
  13. См., например: A.Bombaci. The Army of the Seljuqs of Rûm. - *Annali*, vol. 38, fasc. 4 (1978), p. 343-369.
  14. H.Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IX-è - XI-è siècle. - *Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance*. London, 1971, № 10, p. 10-13; А.П.Каждан. Деревня и город в Византии (IX-X вв.). М., 1960, с. 157-158; Г.Г.Литаврин. Византийское общество и государство в X-XI вв. М., 1977, с. 236 и след.
  15. Ö.L.Barkan, op.cit., s. 242; N.Filipović, op.cit., s. 267, 294.
  16. В.В.Кучма. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX-X в. - *Византийские очерки*. М., 1971, с. 87-89, 93.
  17. H.Inalcık. Ciftlik. - *Et*².
  18. H.Ahrweiler, op.cit., p. 6-7, 12; А.П.Каждан, ук.соч., с. 156-157.
  19. Хюсейн, л. 44б.
  20. H.Ahrweiler, op.cit., p. 13-14; А.П.Каждан, ук.соч., с.158-159.
  21. Ö.L.Barkan, op.cit., s. 244, §6.
  22. Г.Г.Литаврин, ук.соч., с. 251; В.В.Кучма, ук.соч., с. 91; I.Beldiceanu-Steinherr, op.cit., p. 251; Gy.Káldy-Nagy. The Conscription of Müsellem, p. 277-278.
  23. H.Ahrweiler, op.cit., p. 9.

24. Konstantin Mihailović. *Memoirs of a Janissary*, trans. by B. Stolz. *Hist. commentary and notes by S. Soucek*, Ann Arbor, 1975, p. 34; *Pamiętniki Janczara czyli Kronika Turecka Konstantego z Ostrowicy napisana między R.1496 A.1501*, wydał Jan Łoś. Krakow, 1912, s. 30.
25. *Kitâb-i Cihan-Nümâ*, s. 152-156.
26. H. Ahrweiler, *op.cit.*, p. 7-8; А.П.Каждан, *ук.соч.*, с. 158.
27. N. Filipović, *op.cit.*, s. 301.
28. Konstantin Mihailović, p. 34.
29. В.В.Кучма, *ук.соч.*, с. 94-95.
30. Ö. L. Barkan, *op.cit.*, s. 241, 2), 3).
31. А.П.Каждан, *ук.соч.*, с. 159; Gy. Káldy-Nagy. *The Conscription of Müsellem*, p. 278-279.
32. M. Angold. *A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204-1261)*. London, 1975, p. 194-195.

Е.А.Западова

ОБ ИЗУЧЕНИИ ВЬЕТНАМА В РОССИИ

Книга Вл. Муравьева "Дорогами российских провинций. Путешествия Петра-Симона Палласа" заканчивается так: "Среди геологов бытует шутка, что историческая часть любого геологического отчета должна начинаться словами: "Еще Паллас..." Но и физикогеографы, и экономисты, и этнографы, и ботаники, и зоологи, и историки, и другие современные специалисты многие из своих работ могли бы начать словами: "Еще Паллас..." /I, с. 93/.

Рассказ об истории отечественного востоковедения, посвященный любой из стран Юго-Восточной Азии, тоже можно смело начинать словами: "Еще Паллас...". Его работа "Сравнительные словари всех языков и наречий" (СПб., 1787-88) - доказательство усиления интереса России к странам Востока в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Среди двухсот языков мира в нем содержатся и слова тонкинского, т.е. вьетнамского языка. Через несколько лет были изданы две части книги "Анекдоты Китайские, Японские, Сиамские, Токвинские и проч.", представляющие перевод увидевшей свет в Париже книги Дж. Кастиллона (1774). В конце XVIII в. издавались книги, в которых приводились сведения о некоторых странах Юго-Восточной Азии. Извлечения из путешествий во Вьетнам, сообщения, статьи